

ЗАКАТ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ В 1935-1942 гг.

Протоиерей Алексей Астапов

референт Правящего Архиерея
Симферопольской и Крымской епархии,
преподаватель Таврической Духовной семинарии,
г. Симферополь

Постановка проблемы в статье. Взаимоотношение Церкви и государства – одна из интереснейших тем отечественной историографии. Изучение последних лет существования обновленческого раскола в Крыму позволяет лучше понять особенности общественно-политической жизни Крым конца 1930-х – начала 1940-х годов. К сожалению, информация о крымской обновленчестве изучаемого нами периода весьма немногочисленна и отрывочна, поэтому в настоящей статье мы постарались осуществить попытку объединить ее в единую целостную картину того, как же угасало, а затем и вовсе исчезло обновленческое движение на территории Крыма.

Цель исследования: определить особенности последних лет существования Обновленческой церкви в Крыму, её взаимоотношений с канонической Православной Церковью и существовавшими в 1935-1942 гг. органами государственной власти. Ей подчинены **задачи исследования:** охарактеризовать состояние обновленческого движения в Крыму; определить особенности государственной политики в отношении обновленческой церкви; проанализировать отношение канонической Церкви к обновленчеству; раскрыть причины упадка обновленческого движения в Крыму.

История изучения вопроса: в статье предпринята попытка в целостном виде рассмотреть историю заката обновленческого движения в Крыму. Для этого возникла необходимость объединить существующие у различных исследователей сведения, касающиеся предмета настоящего исследования. В привлекаемый круг источников вошли работы Ю.А. Катунина «Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917-1939 гг. (На материалах Крыма)», А.И. Билана «Обновленческое движение в Украине 20-30-х гг. XX в.», О.П. Тригуба «Розкол Російської православної церкви в Україні (1922-39 рр.): між державним політичним управлінням та реформацією», М.В. Шкаровского «Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935-1945 годов / Сборник документов», а также отдельные публикации из Журнала Московской Патриархии, журнала «Отечественные архивы» и интернет-ресурсов.

Изложение материала исследования. После принятия Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополитом Сергием Декларации 1927 года обновленчество начинает претерпевать кардинальные изменения. Оно лишается многих богослужебных нововведений, белого епископата, было запрещено второбрачие духовенства, епископы, вступившие в брак, а также вдовцы и разведенные священники, которые к тому времени обзавелись новыми женами, лишались сана – все это привело к тому, что простые верующие люди перестали понимать причину разделения между обновленцами и тихоновцами.

В 1933 году главой «обновленческой» Крымской митрополии становится сын севастопольского протоиерея Владимира Дмитриевича Баженова митрополит Алексей (Баженов), служение на родной земле для которого оказалось достаточно непростым. Весной 1935 года обновленчеству был нанесен удар в самое сердце: в Москве состоялся самороспуск обновленческого Синода, а единственным связующим звеном обновленцев отныне стал митрополит Виталий Введенский. Это событие послужило

поводом для немалого количества обновленческого духовенства вернуться в «патриаршую» церковь или в состоянии полного разочарования и опустошения снять с себя сан. С этой же проблемой столкнулся и митрополит Алексей, вынужденный провести значительное перемещение священников из одного храма в другой, поскольку «15 декабря 1935 года в комиссию по делам религиозных культов при Центральном исполнительном комитете подал заявление священник Николай Попов о низложении с себя сана священника. Его заявление было опубликовано в газете «Красный Крым». Несколько ранее, 9 декабря 1935 года, с заявлением о низложении сана в комиссию обратился диакон Петропавловского собора Е. Пивоваров»[2, с.388].

В 30-е годы волна репрессий пронеслась по все стране. Тысячи храмов были закрыты, большая часть священнослужителей либо была расстреляна, либо отбывала наказание на каторге. Не обошло стороной это несчастье и крымскую землю. Вседозволенность и безнаказанность правительства, уже не раз прибегавшего к репрессивным мерам в отношении религии и ее служителей, привели к тому, что искусственно созданный обновленческий раскол оказался уже не нужным. Правительство почувствовало себя способным добиться победы атеизма без помощи обновленцев. Официальную линию по отношению к обновленцам в те годы по слову одного из летописцев обновленческого движения А.Краснова-Левитина можно охарактеризовать словами одного из персонажей шиллеровской трагедии «Заговор Фиеско в Генуе»: «Мавр сделал свое дело – мавр может уйти».

Обновленцы уже были неудобны молодому советскому государству из-за владения секретной информацией о сотрудничестве большевиков с церковными группировками, которую совсем не обязательно было знать всем остальным людям. «Поэтому, обвиненные в контрреволюционных преступлениях и в измене Родине, обновленцы (конечно, как и представители других конфессий) были репрессированы достаточно

«обоснованно»: следственные документы демонстрируют несомненную причастность клириков к фашистским организациям» [1, с.197]. Были арестованы (расстреляны или приговорены к расстрелу) практически все «тихоновские» и обновленческие архиереи, которые действовали в Крыму: 9 октября 1936 года был арестован епископ Симферопольский и Крымский Порфирий (Гулевич). 9 февраля 1938 года уволен на покой обновленческий митрополит Алексей (Баженов), приговоренный в том же году «за участие в контрреволюционной организации и контрреволюционную агитацию к высшей мере наказания» [8, с.121]. Приговор в скором времени привели в исполнение.

Обновленческая церковь в Крыму была полностью дезорганизована и едва теплилась. Рядовое духовенства, избежавшее репрессий и оставшееся на свободе, ушло в подполье. «В 1938 году на территории Крыма еще продолжало действовать несколько храмов различных конфессий. В Симферополе служба проводилась в двух «обновленческих» храмах: Петропавловском соборе и Всехсвятской церкви, а также в греческой Свято-Троицкой церкви, придерживавшейся «староцерковных» канонов» [2, с.403]. Вскоре однако взялись и за них. Государственный аппарат вспомнил хорошо апробированные в 1929-1930 годах приемы политического шантажа и психологического давления на членов церковных «двадцаток, в частности Петропавловского собора г. Симферополя, оставшегося в 1938 году без своих учредителей.

К борьбе против религии были привлечены также трудящиеся. Так, 2 ноября 1938 года на общем собрании из 107 человек рабочих, инженерно-технических работников и служащих Госмехзавода №3 был озвучен доклад «Религия на службе фашизма и капитализма». «В прениях по докладу выступили Н. Егельский и А. Пейер. В своем выступлении Н. Егельский отметил, что «религия является дурманом, грубым обманом, творя распри между национальностями, сея вражду и рознь. Все эти осиные гнезда надо уничтожать. Открытые церкви, как-то: греческую, Петропавловскую и

еврейскую синагогу... закрыть» [Цит. по: 2, с.404]. Итогом общего собрания стало принятие решения ходатайствовать перед Симферопольским горсоветом о закрытии греческой и Петропавловской церквей, а также еврейской синагоги. По такому же сценарию прошли собрания и на других предприятиях города: заводе «Крымтехнохим», Симферопольском винзаводе, фабрике Крымшвейпрома и т.д. Аналогичные собрания прошли во всех городах Крыма, где действовал хотя бы один из храмов.

К концу 1938 года практически все храмы закрыты, те члены «двадцаток», которые согласились подать заявления о выходе из состава учредителей религиозной общины, были арестованы. Уже в начале 1939 года заведующий информационно-статистической группой президиума Верховного Совета Крымской АССР Жукова направил в Москву следующую информацию: «В настоящее время в Крымской АССР, за исключением одной православной церкви в Симферополе, действующих церквей нет» [Цит. по: 2, с.404-405].

Единственной православной церковью в Симферополе, о которой сообщал заведующий информационно-статистической группой президиума Верховного Совета Крымской АССР была Всехсвятская кладбищенская церковь, принадлежавшая обновленцам. Служили в ней протоиереи Николай Швец (бывший надзиратель Симферопольского Духовного училища, с 1904 года служивший в этом храме), Стефан Шпаковский (родной брат заслуженного священника Таврической епархии протоиерея Николая Яковлевича Шпаковского – преподавателя Таврической Духовной семинарии, члена Таврической Консистории и Правления свечного завода, скончавшегося в 1913 году) и последний крымский обновленческий епископ Викентий (Викентий Викентьевич Никипорчик - правильная фамилия Никипорчук), родившийся 13 ноября 1888 года в семье крестьян деревни Юрьевичи Гродненской губернии, окончившего по некоторым данным в 1918-1919 годах экстерном Московскую Духовную Академию. «С 1914-го по 1922 годы проходил военную службу, причём есть пометка, написанная его

рукой, «между прочим с 1917-го по 1922 годы — в Красной Армии». В Столицу Крыма прибыл в 1924 году из Кунгура Пермской области, стал настоятелем собора Петра и Павла. Жил Викентий Викентьевич с женой Агафьей Николаевной и четырьмя детьми в доме №4 по Больничному переулку» [4]. Затем с июля 1931 по февраль 1932 года он возглавлял Белгородскую обновленческую кафедру, а в марте 1932 года, уже будучи Острогжским епископом, был лишен сана и исключен из списков обновленческого духовенства «за крайне безнравственное поведение и «ужасный соблазн, производимый им среди духовенства и верующих». По отзыву Александра Введенского «опыты назначения его на архиерейские и священнические места показали его полную непригодность как человека неуравновешенного, беспринципного и морально разложившегося» [Цит. по: 3]. На этом однако служение его в обновленческой церкви не закончилось. Менее чем через два месяца он был восстановлен в сане епископа с правом быть настоятелем церкви. «С июня 1932 г. настоятельствовавал при церкви с. Иванисовка Ивановской Митрополии. С ноября 1934 г. по январь 1935 г. епископ Алатырский. В течение 1935 г. занимал разные священнические места в Ивановской епархии. 11 ноября 1935 уволен за штат» [6] и вскоре вновь вернулся в Крым, возглавив здесь в 1938 году обновленческое движение.

С апреля 1941 года в руководстве обновленческой церкви произошли некоторые изменения: у «Первоиерарха» обновленческой церкви Виталия (Введенского) появился заместитель «митрополит» Александр Введенский, объявленный 10 октября 1941 г. «Святейшим и Блаженнейшим Первоиерархом Московским и всех православных церквей в СССР». Сам «митрополит» Виталий (Введенский) уже несколько позже, 2 марта 1944 года принёс покаяние Патриарху Сергию и был принят в церковное общение в сане епископа.

«В ноябре 1941 года Германская армия заняла Крым. Тотчас по занятии Крыма в г. Симферополе была организована городская управа и при

ней церковный отдел. Заведование церковным отделом Городская управа поручила Александру Димитриевичу Семенову, как человеку с высшим богословским образованием» [9, с.266]. Церковный отдел занимался вопросами организации православных приходов, восстановления храмов, устройства православных молитвенных домов. Первым делом, к которому приступил отдел, стало осуществление сбора изъятого большевиками церковного имущества. Некоторые иконы, богослужебные книги, церковную утварь, облачения, антиминсы удалось собрать в музеях, в театре, а также у отдельных верующих.

Важным начинанием церковного отдела было проведение регистрации всех священнослужителей и церковнослужителей, прибывших из разных концов России и находившихся во время немецкой оккупации в Крыму, а также проверка каноничности их рукоположения и принадлежности к обновленческой или патриаршей церкви.

Регистрация и проверка каноничности рукоположения, как правило, не представляла особого труда. С большими сложностями проходила проверка принадлежности служителей к тому или иному церковному течению. Нередки были случаи, когда обновленцы обманывали церковный отдел и выдавали себя за поборников патриаршей ориентации. Чтобы не быть обманутым в этом отношении, церковный отдел руководился в данном случае распоряжением Преосвященного архиепископа Никодима (Кроткова), прославленного в наши дни в лике святых новомучеников Российских, осужденного и высланного из Симферополя советской властью в 1923 году. Российский историк, доктор исторических наук М.В. Шкаровский отмечает: «Владыка Никодим в свое время распорядился, чтобы священнослужители, обращающиеся из обновленчества, исповедывались у православного священника и получили у него справку для предложения Архиерею. Такие священники считались после исповеди и получения справки воссоединенными с Православной Церковью. Руководствуясь этим распоряжением Преосвященного Епископа Никодима, прежде чем

зарегистрировать на приходе, церковный отдел посылал каждого священнослужителя на исповедь к старейшему в г. Симферополе протоиерею Митрофану Василевскому, 97-летнему старику. Если после исповеди о. Митрофан братски благословлял священника на приход, то церковный отдел его регистрировал, считая после исповеди православным и не допуская мысли, что он не покаялся, если был когда-либо в обновленчестве» [9, с.270].

Со дня своего образования церковный отдел вел борьбу с остатками обновленчества в Крыму, о былой связи которых с коммунистами было известно многим. Пользуясь свободой вероисповедания, данной Германской властью, последний обновленческий епископ Крыма Викентий (Никипорчук) организовал в церкви Константина и Елены г. Симферополя обновленческий приход. Благодаря деятельности руководителя церковного отдела А.Д. Семенова удалось убедить священнослужителей кладбищенской обновленческой церкви в Симферополе — протоиереев Николая Швеца и Стефана Шпаковского отказаться от обновленчества и воссоединиться с Православной Церковью (патриаршей ориентации). Таким образом, все священники Симферополя откололись от него, и Викентий (Никипорчук) оказался совершенно изолированным. Тогда «епископ» Викентий (Никипорчук) «направил свою работу в села Крыма, но и здесь успеха не имел. Церковный отдел, чтобы парализовать его работу в селах Крыма, назначил всюду благочинных патриаршей ориентации, и последние не допустили развития обновленчества в селах Крыма. Викентий (Никипорчук) в конце концов оставил Симферополь и переехал в Мелитополь» [9, с.268-269].

Вскоре церковный отдел сообщал, что открытая в Симферополе «епископом» Викентием обновленческая церковь (Фонтанная ул., № 5) сейчас желает воссоединиться с Православной Патриаршей Церковью. Прихожане этой церкви требуют от своего священника Василия Пустовойта, чтобы он ехал в Мелитополь к Преосвященному Серафиму (Кушнеруку), епископу Мелитопольскому (епископ автономной Украинской Церкви), для

воссоединения. Через некоторое время и эта община вернется в лоно канонической церкви, и тогда во всем Крыму будут храмы только патриаршей Церкви.

«В октябре 1942-го «епископа» Викентия задержали в Мелитополе, направили в концлагерь бывшего совхоза «Красный», но пострадал «епископ» не за обновленческую деятельность, которую он в конце концов прекратил, а за чтение в храмах Симферополя и распространение антигерманского воззвания митрополита Сергия (Страгородского)» [5, с.55]. В докладе протоиерея Александра Архангельского Ленинградскому митрополиту Алексию (Симанскому) от 13 июля 1943 года, который мы можем найти на страницах Журнала Московской Патриархии за август месяц 1943 года, по этому поводу отражена следующая информация: «В сентябре 1941 года немецкие оккупационные власти в Крыму лицемерно заявляли, что они не вмешиваются в духовную жизнь, но созданный ими церковно-административный подотдел был послушным орудием в их руках. Ярким доказательством этого служит нижеследующий факт. В Симферополе проживал особенно уважаемый верующими заслуженный протоиерей Николай Швец. Он зачитал в своем Кладбищенском храме патриотическое воззвание Блаженнейшего Митрополита Сергия. Воззвание это получил и распространил среди верующих диакон этого же храма Александр Бондаренко. Их патриотический подвиг поддерживал старец Викентий. Все они попали в немилость церковно-административного подотдела и были расстреляны немецким гестапо. Установлено при этом, что о. Николая обвиняли еще в том, что он не слушался немецких ставленников и вопреки их запрещению совершал крещение евреев» [7, с.36].

В дополнение к докладу протоиерея Александра Архангельского, отметим, что крещение евреев (или формальную выдачу евреям свидетельства о крещении) совершал не только протоиерей Николай, но и настоятель храма Константина и Елены «епископ» Викентий (он же старец Викентий, упомянутый в докладе). Известно, что «первый раз «епископа»

Викентия вызвали на допрос в начале лета 1942-го, фашисты пытались узнать о месте нахождения еврейского ребёнка... Очевидно, речь шла о его внуке Эммануиле. В домовая книга было указано: «Никипорчик Эммануил Викторович, 25 апреля 1936 г. р. (6 лет), русский, метрическая запись Симферопольской Константино-Еленинской церкви» (тем не менее, в 1936 году она не действовала). Сотрудники архива РАГС помогли установить подлинные данные мальчика: это сын дочери священника Светланы и еврея Лазаря Лехно. До войны малыш носил фамилию и отчество отца. В домовая книга есть отметка об эвакуации Эммануила 23 марта 1942-го, тем не менее соседи священника рассказывали, что якобы малыша фашисты уничтожили вместе с другими детьми-полукровками» [4].

«Протоиерея Николая казнили 28 февраля 1942-го, в домовая книга напротив его имени стоит штамп отделения полиции с этой датой, «епископа» Викентия (Никипорчука) расстреляли в начале февраля 43-го» [4]. Таким образом, мы можем утверждать о прекращении церковного раскола в Крыму к концу 1942 – началу 1943 годов. Несмотря на лояльное отношение «епископа» Викентия к чтению антигерманского воззвания Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского), мы не имеем никаких сведений о его покаянии и возвращении в лоно католической Церкви, но смело можем сказать это о священниках Николае Швеце, Стефане Шпаковском и Василии Пустовойте.

Выводы. Обновленческий раскол стал большим испытанием для Православной Церкви, ценой выживания которой стали тысячи жизней ни в чем неповинных людей, множество закрытых и разрушенных православных церквей. С увольнением на покой обновленческого митрополита Алексия (Баженова) и последующим его расстрелом обновленческое движение в Крыму едва теплилось и состояло из одного прихода и нескольких священнослужителей, возглавляемых одним епископом. После самороспуска обновленческого Синода в Москве в 1935 году большинство обновленческих епископов и прочих священнослужителей в течение без малого десяти лет либо

принесли покаяние, вернувшись в лоно Церкви-Матери, либо погибли от рук чекистов и фашистских захватчиков, как это произошло с последним крымским обновленческим епископом Викентием (Никипорчуком). В 1944 году обновленческий митрополит А.И. Введенский остался практически единственным Правящим Архиереем обновленческого течения. Обезглавленное и лишенное государственной поддержки обновленческое движение уверенно стремилось к своему концу. Со смертью А.И. Введенского, отказавшегося принести покаяние и стать простым мирянином сотрудником «Журнала Московской Патриархии, обновленческая церковь как религиозная организация и вовсе прекратила свое существование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Билан А.И. Обновленческое движение в Украине 20-30-х гг. XX в.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / НАН Украины; Институт украинской археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского. – К., 2005. – с.197 (275 с.)
2. Катунин Юрий Андреевич. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917-1939 гг. (На материалах Крыма): Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02: Симферополь, 2003. – с. 404
3. Обновленческое движение в Русской православной церкви. Взгляд из Воронежской епархии (интернет-ресурс) // режим доступа: <http://www.istpravda.ru/research/12830/>
4. Пупкова Н. Праведники из храма (интернет-ресурс) // режим доступа: <http://crimea.kz/108022-Pravedniki-iz-hrama.html>
5. Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943—1945 гг.) / Публ. Одинцова М. И.//Отечественные архивы. 1995-№ 3. С. 55
6. «Российская Живая церковь» («Обновленцы»). Правящие Архиереи Белгородские (интернет ресурс) // режим доступа: <http://old-kursk.ru/book/razdorsky/r015.html>
7. Сообщение из епархии // Журнал Московской Патриархии, 1943. – №8 (август), - с.36
8. Тригуб О.П. Розкол Російської православної церкви в Україні (1922-39 рр.): між державним політичним управлінням та реформацією. – Монографія. – Миколаїв: Вид-во ЧГУ ім. Петра Могили, 2009. – с. 121 (300 с.)
9. Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935-1945 годов / Сборник документов), 2003. - с.270 (368 с.)